

Петрарка Франческо
(700-летие)

20.07.04

дата газета - 2004 - 20 июля с. 11

“сам Петрарка свои лирические стихи называл пустяками”

700 лет Франческо Петрарке

ке. Петрарка — родоначальник новой европейской поэзии, новой европейской лирики, он породил массу подражателей во всем мире — начиная от Испании и Португалии и заканчивая Англией. Шекспира тоже можно назвать подражателем и продолжателем «дела» Петрарки. А из стихов Камюэнса, например, многие фактически являются переводами Петрарки на португальский язык. Петрарка был первым поэтом Возрождения, и его возрожденчество проявилось в высшей степени в лирическом дневнике, в его «Книге песен». Это первый психологический роман в европейской литературе. Роман в стихах, в центре которого стоит живой человек со своими слабостями, со своими горестями, со своими душевными бедами. И главное — с великой искренностью, с которой он говорит о своем чувстве.

Вы говорите «искренность» — значит, Лаура все-таки была?

Многие исследователи считают, что Лауры не существовало, так же как дантовской Беатриче, что все стихи о любви к ней — это сублимация. Итало Кальвино, прекрасный прозаик и тонкий знаток итальянской поэзии, в одной из своих американских лекций высказал предположение, что Петрарка писал о географии любви к Лауре, сидя дома в теплом халате, со своей любимой кошкой на коленях. Правды нам все равно не узнать. Попытки идентификации Лауры были, и выяснилось, что действительно существовала такая красивая женщина. Но встретил ли ее Петрарка 6 апреля 1321 года в авиньонской церкви святой Клары, влюбился ли в нее с первого взгляда — неизвестно. Сам же Петрарка уже в первом своем сонете занимается мистификацией. Вроде бы описанные в этом сонете события происходили 6 апреля, в Страстную пятницу, — Петрарка говорит, что это «день, когда померкло небо», то есть день смерти Христа. На самом же деле в 1321 году Страстная пятница пришлась на 10 апреля. Но какая разница, существовали ли Беатриче и Лаура? Все равно в любовной лирике всех времен и народов эти два имени остаются священными.

Имя Петрарки ассоциируется с формой сонета, хотя он писал не только сонеты.

Лирика Петрарки действительно сонетами не ограничивается. В его знаменитом *Canzoniere* — «Книге песен», написанной на итальянском языке, — есть и канцоны, и баллады, и секстины, и мадригалы. Но сонет сам по себе более впечатляющая форма: достаточно жесткая технически и при этом очень емкая. В ней все идет по нарастающей — от послышки к кульминации и к развязке. Сонет был изобретен в Италии примерно за два века до Петрарки. Сонеты писал и Данте. Но у Петрарки сонет зазвучал по-новому в силу нового содержания. И поскольку вслед за Петраркой пошла огромная армия петраркистов, сонет очень скоро вышел за пределы Италии, получив право гражданства во всей Европе, прежде всего в Испании и во Франции.

Почему так мало известны поэмы Петрарки и его стихи на латыни?

У Петрарки есть поэмы на итальянском языке («Триумфы»), есть написанная на латыни неоконченная поэма «Африка», посвященная Сципиону Африканскому — за нее он был увенчан на Капитолии лавровым венком. На латинском языке написаны также двенадцать эклог. Но латинские стихотворные произведения Петрарки не оригинальны: гигантская «Африка», например, построена по образцу «Энеиды». Латинские сочинения Петрарки и его письма остаются достоянием ученых, широкого читателя у этих произведений нет и, наверное, не будет. Петрарка — поэт любви: это уже стало штампом, в хорошем смысле слова. А вот сам Петрарка считал главными свои сочинения на латыни, а лирические стихи, свою «Книгу песен» называл пустяками. Хотя в этом была доля кокетства, потому что он эти свои «пустяки» сорок лет перетасовывал как картонную колоду: менял порядок стихотворений, что-то дописывал, что-то редактировал...

Как поэзия Петрарки пришла в Россию?

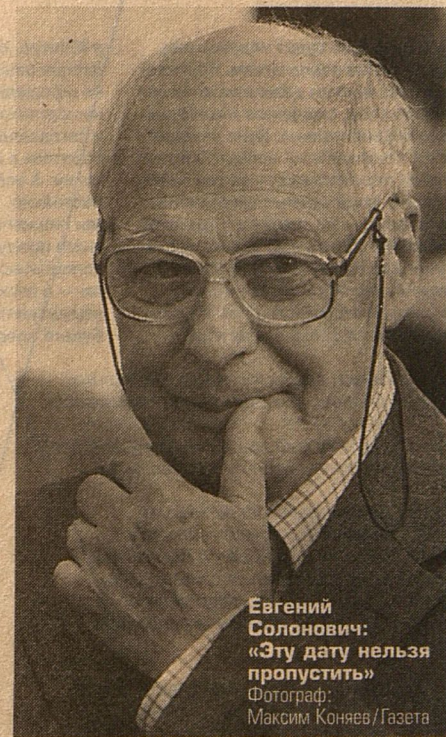
Появление Петрарки у нас совпало с началом романтизма, поэтому в отдельных переводах ощущим романтический налет. У Вячеслава Иванова Петрарка сильно отдает символизмом. Мне эти переводы кажутся замечательными, хотя я видел экземпляр, принадлежавший Бунину, с очень язвительными пометками на полях — ему эти переводы страшно не нравились. Сам Бунин тоже перевел один сонет. Петрарка Мандельштама — большая загадка. Мандельштам перевел четыре или пять сонетов и на этом остановился. Переведены сонеты так, что угадываешь в них экспериментальный характер. Значительную часть *Canzoniere* перевел Абрам Эфрос, замечательной эрудиции человек, итальянист, искусствовед, опубликовавший в 1953 году книгу избранной лирики Петрарки. Эти переводы раньше казались мне недостаточно поэтичными, но они настолько хороши по культуре языка, что я даже прощаю им эту недостаточную поэтичность. Сейчас, кстати, готовится издание, где лирика Петрарки будет представлена под историческим углом зрения: переводы начиная с Державина и Батюшкова до наших дней. Собираюсь издать в юбилейном году книгу своих переводов из Петрарки и я. В свое время вместе с Руфом Игоревичем Хлодовским, ведущим научным сотрудником Института мировой литературы, мы для «Литпамятников» начали готовить полный *Canzoniere*, но так эту работу и не завершили.

Празднуется ли в России юбилей?

В этом году, когда весь цивилизованный мир отмечает 700-летие Петрарки, я с огорчением вижу, что в нашей стране почти ничего не делается. Я вспоминаю 700-летний юбилей Данте в 1965 году, когда в Большом театре было торжественное заседание, где выступал председатель итальянского Дантовского общества Джанфранко Контини, а Ахматова читала свои стихи о Данте. Но времена, когда по команде сверху давали Большой театр, ушли в прошлое.

Я знаю, что несколько месяцев назад Петрарке было посвящено научное заседание в Институте мировой литературы, что Ренессансная комиссия Академии наук

готовит международную конференцию по Петрарке. Великому юбилею было посвящено несколько докладов на ежегодных Пуришевских чтениях в Московском педагогическом университете. Думаю, что это еще не все. Если не найдутся более активные люди, я сам организую что-нибудь. Потому что эту дату нельзя пропустить.

Евгений Солонович:
«Эту дату нельзя пропустить»
Фотограф:
Максим Коняев/Газета

газета

обеспечивший Возрождение

Евгений Михайлович Солонович (родился 21 февраля 1933 года) — поэт и переводчик итальянской поэзии и прозы. Переводил поэзию Данте, Петрарки, Ариосто, Белли, Монтале, Луци, стихи из поэмы «Дом» Тонино Гуэрры, роман Дж. Д'Агаты «Америка о'кей», прозу Итало Кальвино и др. Лауреат Государственной премии Италии (1996).

Андреа дель Кастаньо. Петрарка. Фрагмент фрески «Девять знаменитых людей» (ок. 1450), монастырь Сант-Аполлоньо во Флоренции

Сегодня исполняется 700 лет со дня рождения великого поэта итальянского Возрождения — Франческо Петрарки, ставшего символом европейской любовной лирики. Неиссякаемое обаяние поэзии Петрарки стало темой беседы корреспондента Газеты Марии Терещенко и переводчика Евгения Солоновича.

Евгений Михайлович, почему вы переводите такую старинную поэзию, не интереснее ли современность?

Современных поэтов я тоже перевожу, и мне интересно возвращаться из современности назад, через несколько веков перепрыгивать, а оттуда — опять в современную поэзию.

Но ведь это, наверное, как с двух разных языков переводить?
Со времен Петрарки итальянский язык не очень изменился. Сами итальянцы читают Петрарку примерно так же, как мы Пушкина. И потом, современная итальянская поэзия во многом восходит к Петрар-